

Не зря он так старался карабкаться в гору: Сюй Чжицю всё-таки откопал в самых дальних уголках павильона Книг занятные томики и оформил выдачу.

Он набрал целую стопку, но старец-смотритель позволил взять на руки только две. Спорить было бесполезно, поэтому он остался сидеть прямо там до самого вечера, а когда стемнело и посетителей начали выгонять, прихватил с собой пару недочитанных книг.

Наступил час сумерек. В горах поднялся туман, огромное огненное солнце опускалось за дальние хребты, а багряные облака растекались по небу, покрываясь рябью чешуйчатых волн.

Зажав подмышкой две книги, Сюй Чжицю спускался вниз сквозь пелену горной дымки. Когда он добрался до небольшого двора на склоне, там уже горел свет, освещаая неровную каменную дорожку перед входом.

Подол его одежд скользил по траве у обочины, сбивая крупные капли ночной росы, отчего ткань основательно отсырела. Мысленно отметив это, он машинально приподнял подол, как вдруг его цепкий взгляд выхватил на дороге среди каменных плит какой-то странный предмет.

Что-то темное и бесформенное, похожее на тень от куста, упавшую на землю. Настолько незаметное, что его легко было принять за пустяк, оно слабо шевелилось, словно обладая собственной жизнью.

Услышав шаги, Тунцзы как раз выскочил навстречу с фонарем в руке. Сюй Чжицю приблизился, осветив находку, и наконец смог разглядеть ее во всех деталях.

Это было нечто продолговатое, похожее на черную змею, но с рогообразными наростами на голове – вряд ли обычная рептилия. На чернильной чешуе красовалась крупная проплешина, а из раны сочилась кровь, тянувшаяся кровавым следом от каменных плит прямо в траву.

Тунцзы испуганно отшатнулся:

– Это еще что...

Пока фонарь в его руках дрожал, а сам он тщетно пытался сообразить, что перед ним, Сюй Чжицю уже без церемоний ухватил червеподобную тварь за хвост и поволок за собой во двор.

Угроздило же эту штуку попасться ему под руку – то ли к удаче, то ли к беде. Судя по виду, черная змея еще теплилась, но выживет ли она при таком наплевательском к представителям фауны обращении, оставалось большой загадкой.

В монотонных буднях любая диковинка – уже повод развлечься. Раз уж попало нечто новенькое, чтение при свечах пришлось отложить. Сюй Чжицю вернулся в комнату, переоделся и с живым интересом принялся за «реанимацию» змеи.

При ярком свете масляной лампы раны чешуйчатого создания были видны куда лучше, чем на улице. Всё его тело было исполосовано самыми разными увечьями, перемешанными с грязью и песком, – жуткое зрелище.

Без редких целебных трав мгновенного действия эту тушку было уже не спасти, и змея, скорее всего, отдала бы концы еще до рассвета. Но у кого-кого, а у Сюй Чжицю добра навроде лекарств было хоть отбавляй.

Стоило заглянуть на кухню, как обнаруживалось, что шкафчики доверху забиты бесценными снадобьями, а первоклассные духовные травы валялись там и тут.

Тунцзы притащил из кухни целую охапку пузырьков и коробочек, выставил их на стол, а затем уселся рядом, с изумлением наблюдая, как этот невыносимый тип с неожиданным терпением принялся растирать травы в ступке.

Человек, который вечно забивал на собственное здоровье и вдобавок выдал крылатую фразу в духе «поплевав на рану, подорожник приложим – само заживет», когда кто-то из соучеников получал травму, сегодня вел себя крайне подозрительно. Вместо того чтобы грубо втолкнуть пиллюлю в змеиную пасть и пустить всё на волю небес, он возился с лекарством.

Его удивление читалось настолько ярко, что не заметить этого было невозможно. Сюй Чжицю бросил на него косой взгляд, отвернулся и невозмутимо пояснил:

– Эта штука мордой смахивает на одного моего старого знакомого.

– ...

Тунцзы знал практически всех его друзей, но вот парня, похожего на змею, среди них точно не припоминалось.

Бросив еще один взгляд на черную как смоль змеиную голову, Тунцзы мысленно согласился, что знакомец у господина выдался весьма специфический. Впрочем, змейке чертовски повезло родиться с такой внешностью – именно это сейчас спасало ей жизнь.

Терпения у Сюй Чжицю хватило ненадолго. Сделав пару вялых движений пестиком, он бросил это занятие и просто щедро засыпал раны животного порошком, причем делал это с таким видом, будто щедро украшал только что приготовленное блюдо мелко нарезанным зеленым луком.

Стоило порошку коснуться плоти, как до этого казавшаяся мертвой черная змея наконец судорожно дернулась.

Эта странная черная тварь обладала на редкость редкими, багровыми зрачками. Кроваво-красный цвет глаз выглядел пугающе и завораживающе одновременно. Сюй Чжицю, впрочем, ни капли не испугался: опершись подбородком о ладонь, он с любопытством разглядывал змею.

Разглядывая ее, он вдруг о чем-то вспомнил, шагнул к шкафу и начал яростно рыться на полках. Наконец на свет появился ярко-красный нефритовый кулон, кисточка которого спуталась в тугой узел, но стоило слегка встряхнуть украшение, как шнурки вновь распустились.

У него был потрясающий оттенок – при свете ламп нефрит казался не мягким и маслянистым, как обычные камни, а вызывающе, ослепительно алым. Весил он порядочно, приятно оттягивая руку, а золотые нити, вплетенные в кисточку, создавали невероятно красивое красно-золотое сочетание.

С первого взгляда было очевидно, что вещь непростая. Тунцзы вытянул шею и с любопытством спросил:

– Что это? Раньше я не видел у тебя этой штуки.

– Давным-давно, друг подарил, – ответил Сюй Чжицю, поднося кулон к змеиной голове для сравнения. – Смотри, цвета ведь почти один в один.

Он и сам толком не помнил, что это за артефакт и какими свойствами он обладает. Слишком много времени утекло, стерлись из памяти даже обстоятельства, при которых он получил этот подарок. В голове сохранилось лишь имя того, кто его преподнес.

Алые переливы действительно были невероятно похожи. Тунцзы переводил взгляд с камня на змею, и сходство казалось всё более поразительным.

Впрочем, полюбоваться ему дали всего пару секунд. Сделав в воздухе круг, нефрит исчез в рукаве Сюй Чжицю. Тот аккуратно убрал его обратно в шкаф и обронил:

– Когда я помру, не забудь закопать эту штуку вместе со мной.

Подумав секунду, он потер подбородок, счел идею не самой удачной и тут же поправился:

– Нет, погоди. Если мою могилу кто-нибудь разграбит, этот подарок достанется какому-то халявщику. Забей, лучше сам побереги его. Встретишь моего друга – вернешь ему.

Он не просто смирился с неизбежностью собственной смерти, он уже вовсю планировал посмертные дела. Тунцзы от услышанного аж подпрыгнул на месте: его короткие ручонки и ножки засуетились, он попытался зажать хозяину рот, но, поняв, что дотянуться не удастся, закрутился волчком от паники:

– Да с чего тебе умирать-то?! Твое тело... Обязательно найдется способ все исцелить!

Лежащая на столе полумертвая черная змея медленно повернула голову, уставившись на них парой багровых вертикальных зрачков, и замерла.

На слова о том, что тело еще можно спасти, Сюй Чжицю лишь устало подпер щеку рукой и усмехнулся, не удостоив слугу ответом. Вместо этого он протянул руку, мертвецки-цепко прижав паникующего Тунцзы к месту, чтобы тот прекратил мельтешить перед глазами и не вызывал мигрень.

Разобравшись со змеей, он изначально планировал почитать книги и приобщиться к мудрости, но доведенный до истерики Тунцзы принялся всучить ему целебный отвар. Устав от этого балагана, Сюй Чжицю молча умылся, переоделся и завалился спать. Стоило закрыть глаза, как любые проблемы перестали существовать.

Заснул он моментально, выкинув из головы всё на свете – в том числе и подобранную вчера змею.

Тунцзы затушил свечу. В голове роились тревожные мысли: он одновременно думал о предстоящих делах и косился на загадочную черную змею, укладываясь спать с тяжелым, беспокойным сердцем.

Переняв привычки Сюй Чжицю, он умел тревожиться, но вырубался со скоростью света. Не успев толком как следует испугаться, он шумно вздохнул, поморщился и провалился в сон.

Глубокой ночью бледный лунный свет залил комнату, вырисовывая на полу затейливые тени от ветвей за окном. Черная змея на столе шевельнулась, и ее кроваво-красные глаза в тишине уставились на спящего, не отрывая взгляда ни на мгновение.

На следующий день Сюй Чжицю был разбужен Тунцзы. Проснулся он с растрепанными волосами и абсолютно отсутствующим выражением лица.

Стоило ему открыть глаза, как шустрый слуга принялся одевать его и заплетать волосы, не теряя ни секунды. Вытолкав господина с постели, он торопливо приговаривал:

– Сегодня занятие по изучению формаций! Нас будет учить старейшина из внутреннего круга, нужно идти на площадь на вершине горы. Если еще немного помедлим – опоздаем!

Сюй Чжицю, сладко зевая, остался совершенно глух к его призывам:

– Если опоздаю, значит, не пойду. На улице такая погода чудесная, самое то, чтобы погреться на солнышке.

– Если ты снова опоздаешь, мне опять придется писать объяснительную! – Тунцзы горестно заломил руки, едва не рыдая. – За этот месяц я накатаю уже четыре штуки, с меня хватит!

Школьные правила секты Сюаньшань были длинными и занудными, как осенняя хандра, а переписывание устава и составление объяснительных – каторжный труд, который явно не подходил больному насквозь человеку. Сам же Сюй Чжицю палец о палец не ударил бы ради такой ерунды, так что вся эта рутина ложилась на плечи бедного слуги.

Предыдущая объяснительная до сих пор красовалась на доске объявлений, и опоздай он сегодня – новая плавно бы продолжила этот «сериал», не прерываясь ни на день.

Вид у Тунцзы был до того несчастный, что Сюй Чжицю все-таки сжалился. Ради спасения бедных рученок своего слуги он решил пойти на занятие.

Правда, энтузиазма у него не было ни на грощ. Предсказуемо оказавшись последним, кто плелся на гору...

Вершина обычно служила местом сбора для учеников внутреннего круга. Она находилась гораздо ближе к небу, чем склон, и на рассвете здесь можно было наблюдать невероятные, залитые ярким великолепием пейзажи – казалось, протяни руку, и коснешься сияющих облаков.

– Всё это, разумеется, видели лишь те, кто приходил вовремя.

Спустя несколько лет пребывания во Вратах Тысячи Формаций Сюй Чжицю лицезрел совсем другую картину. Когда он не спеша поднялся на вершину, площадь была уже забита до отказа, и от утренней зари не осталось ни следа.

Возможность лично послушать лекцию старейшины внутреннего круга выпадала крайне редко, поэтому на сей раз занятия не стали разбивать на классы по степени успеваемости – здесь собрались все ученики внешнего круга. Толпился весь филиал, и шум стоял невообразимый.

Хотя приплелся он последним, опозданием это формально не считалось. Найдя местечко потише, Сюй Чжицю уселся на камень, давая отдых своим вечно уставшим ногам.

Не пытаясь никого отыскать, он просто окинул взглядом толпу и неожиданно заметил старшину внешнего круга.

Парень был местной мини-знаменитостью, его многие знали, да и с сокурсниками он ладил отлично. Видимо, из-за недавней травки лицо его все еще выглядело припухшим, что привлекало всеобщее внимание – вокруг него толпились любопытные, сочувственно расспрашивая о самочувствии.

Словно почувствовав взгляд затылком, старшина повернулся и без труда поймал его глазами.

Раз уж их взгляды встретились, Сюй Чжицю не стал отводить глаза, а лишь лениво приподнял руку, приветственно помахав пальцами.

Бросив пару слов окружающим, парень тут же направился к нему.

Сюй Чжицю не преследовал никаких скрытых целей – он просто хотел вернуть утреннюю книгу, которую прихватил по дороге.

– Глянь, твоя? – спросил он, протягивая томик.

Таскать с собой эту тяжесть было лень, так что избавиться от нее хотелось как можно скорее.

Старшина опустил взгляд целым, не опухшим глазом, кивнул: мол, моя, – и тихо поблагодарил.

Голос его звучал необычайно ровно и сдержанно. Совсем не так, как тогда в библиотеке, когда он срывался на желчь и насмешки. Сюй Чжицю на секунду опешил и озадаченно уставился на него.

Впрочем, дело было сделано. Рассчитывая, что, забрав вещь, собеседник испарится сам собой, он спокойно уселся на прежнее место. Однако парень не спешил уходить – напротив, в дальнем конце площади вдруг ярко вспыхнул телепортационный массив.

Похоже, прибыл старейшина, назначенный вести сегодняшний урок. Сложные линии формации засияли ослепительным светом, привлекая всеобщее внимание – остальные ученики тоже разом повернули головы.

– Вжж-ух...

Вдалеке звякнул серебряный колокольчик, пронесся легкий горный ветерок, и сияние стало постепенно угасать. Но когда из света выступила чья-то фигура, по рядам учеников пронесся удивленный шепоток.

Это был вовсе не почтенный старейшина, как все ожидали.

Новичок выглядел донельзя молодым. На нем была эксклюзивная светло-синяя мантия ученика внутреннего круга, в руках он держал еще не распечатанный свиток с материалами для урока. При каждом шаге звонко стучали нефритовые подвески, подол развевался на ветру,

спина была прямой, а черты лица – резкими и правильными. Скользнув взглядом по толпе, он нес в осанке и выражении глаз ни с чем не сравнимую, холодную гордость.

Похоже, преподавателя заменили в самый последний момент.

Сидя на самом краю толпы, Сюй Чжицю отнесся к происходящему без малейшего энтузиазма. Пока остальные глазели на новенького, он нашел время вырвать из земли былинку собачьей травы и лишь когда незнакомец приблизился, удосужился поднять глаза.

Лицо показалось смутно знакомым. Покрутив стебелек травы во рту и почесав им подбородок, он задумчиво протянул:

– Кажется... где-то я его уже видел.

<http://bllate.org/book/18820/1865176>